УДК 811.511.142: 81'373.45

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-633-642

**Фамилии казымских ханты:
источники формирования и этимология (общий взгляд)**

А. Д. Каксин

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация,
adkaksin@yandex.ru*

М. Д. Чертыкова

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация,
chertikova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье, с позиций структурной лингвистики и этимологии, рассматриваются характерные особенности фамилий ханты, проживающих в бассейне реки Казым.

Цель: проанализировать способы образования фамилий (определить, от каких основ они произошли), и среди них установить главный способ.

Материалы исследования: фамилии казымских ханты, выявленные историками и этнографами (известные с начала XVII в.); фамилии, зафиксированные в словарях и работах лингвистов.

Результаты и научная новизна. Основной вывод сводится к тому, что принятие за основу аутентичного имени (нарицательного) было основным методом образования фамилий казымских ханты. При этом не всегда исходили от имени, которое было у конкретного человека. Довольно часто присваивалась фамилия, основой которой служило именование данного рода, восходящее, в свою очередь, к какой-либо определённой, объективной характеристике (по месту проживания, роду занятий, преобладающей черте характера основателя рода, другой какой-либо константе). В отношении выявленного списка проведена общая лингвистическая таксономия: фамилии распределяются по разным группам – с учётом семантики и этимологии корней, от которых они образованы. За вычетом русских имён собственных, явившихся основой отдельного ряда фамилий, нарицательные слова, являющиеся мотивирующими для остальных фамилий, делятся на две группы: исконные (унаследованные от языка-предка и собственно хантыйские) и заимствованные (из родственных и неродственных языков).

Научная новизна исследования заключается в привлечении данных когнитивистики и лексической типологии для установления первоначальной семантики слов, послуживших основой хантыйских фамилий.

Ключевые слова: имя собственное, словообразование, характеристика человека, этимология, языковые контакты, хантыйский язык.

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензенту статьи.

Для цитирования: Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Фамилии казымских ханты: источники формирования и этимология (общий взгляд) // Вестник угроведения. 2019. № 4. С. 633–642.

**Surnames of the Kazym Khanty:
sources of formation and etymology (general view)**

A. D. Kaksin

*Katanov Khakass State University,
Abakan, Russian Federation,
adkaksin@yandex.ru*

M. D. Chertykova

*Katanov Khakass State University,
Abakan, Russian Federation,
chertikova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article, from the point of view of structural linguistics and etymology, considers the characteristic features of the surnames of the Khanty living in the Kazym River basin.

Objective: to analyze the ways in which surnames are formed and to establish among them the main way.

Research materials: surnames of the Kazym Khanty, identified by historians and ethnographers (known since the beginning of the XVII century); surnames recorded in dictionaries and works of linguists.

Results and novelty of the research: the main conclusion is that the adoption of an authentic name (appellative) was the main method of formation of the names of the Khanty of Kazym. At the same time, it was not always on behalf of a particular person. Quite often a surname was assigned, the basis of which was the naming of this genus, which in turn goes back to any certain characteristic (objective: by place of residence, type of occupation, the predominant feature of the character of the founder of the genus, another of any constant). With regard to the identified list, a general linguistic taxonomy has been carried out: surnames are divided into different groups – taking into account the semantics and etymology of the roots from which they are formed. Minus the Russian names of their own, which were the basis of a separate series of surnames, the appellative words that are motivating for the rest of the surnames are divided into two groups: native (from the ancestor language and Khanty) and borrowed (from related and non-related languages).

The scientific novelty of the study is to attract data from cognitive science and lexical typology to establish the original semantics of the words that served as the basis of the surnames of the Khanty.

Key words: personal name, word formation, human characteristic, etymology, language contacts, Khanty language.

Acknowledgements: the authors express gratitude to the reviewer of this article.

For citation: Kaksin A. D., Chertykova M. D. Surnames of the Kazym Khanty: sources of formation and etymology (general view) // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2019; 9 (4): 633–642.

Введение

История изучения антропонимического лексикона насчитывает много столетий, и наше исследование проводится в русле традиционных парадигм, подтверждающих теорию возникновения антропонимов от разных, но логически объяснимых источников – от названий предметов или явлений, обозначения места жительства, рода занятий и т.п. При этом важно, что язык понимается как система знаков [5; 7; 19; 28; 32; 35; 37, 101–125], а антропонимический лексикон – как часть этой большой системы [1; 6; 14; 20; 21; 27; 30].

Однако в наше время лингвисты занимаются углублённым изучением имён и фамилий людей в рамках специализированных направлений лингвистики, а также дисциплин, возникших на стыке наук. Исследования такого рода развиваются, в частности, в области психолингвистики [9; 29; 31; 38], когнитивистики [18; 22; 23; 35], логического анализа языка [3; 33, 66–67; 39].

Другими словами, в последнее время возрос интерес к изучению имён и фамилий в аспекте взаимосвязи истории, культуры народа и его языка. При таком подходе исследователи убеждены в том, что своеобразное видение мира (в виде концептов, ценностных

ориентиров) отражается также и в системе национальных личных имён и фамилий. В своём исследовании мы стремились учесть и традиционные взгляды на системность языка, взаимосвязанность его уровней, и относительно новые рассуждения «о способности имени собственного как знака сохранять в семантическом ореоле следы архаичного номинативного культурного опыта» [8, 302].

Традиция изучения хантыйского языка даёт обширный материал как для определения мотивов образования фамилий [2, 69–75; 13; 15; 25], так и выяснения их этимологии [10; 11; 16; 17; 26; 40, 1693–1740].

Материалы и методы

Источником для составления списка фамилий послужили работы историков, этнографов, лингвистов и словари хантыйского языка. За основу была принята коллективная работа – материалы для обоснования проекта этнической статусной территории. В разделах этой работы, написанных А. В. Головнёвым, Е. В. Переваловой и С. В. Лезовой, было обнаружено более 100 фамилий [15, 7–25, 48–53]. Много фамилий обнаруживается в диалектологическом и этимологическом словаре В. Штейница [40, 1693–1740].

К выявленным основам и корням применяются методы формальной и, одновременно, семантической реконструкции и этимологического анализа. Учитывая, что принимаемые для анализа фамилии записаны в русской огласовке, мы стремимся восстановить исходный корень, лежащий в основе слова, от которого образована фамилия. Далее, учитываем, что значение данного корня могло претерпеть определённые изменения: в современном хантыйском языке исходное слово может иметь хотя и близкое, но другое значение (или слово могло стать архаизмом).

Результаты

Принципы номинации (общий взгляд)

Возникновение фамилий у представителей коренных народов Севера являлось историческим процессом, и в ходе которого было выработано несколько способов их образования. Основным методом образования фамилии для представителей многих коренных народов было принятие за основу аутентичного имени или прозвища. Надо отметить, что для наделения именем, в свою очередь, существует ряд возможностей (место, обстоятельства рождения, природные явления и объекты, разного рода эпитеты и т.п.). Прозвища, разумеется, были не у всех, но их значение также существенно: от них также могла быть образована фамилия. При этом важно следующее обстоятельство: у большинства коренных народов наблюдается обычай избегания имён и прозвищ, связанных с номинацией животных из числа сакральных. И, напротив, очень распространена традиция использования (в процессе создания имён и фамилий) образов, образных слов. Выдающийся лингвист М. И. Черемисина так пишет об этом свойстве алтайских языков: «Алтайским языкам ... чужды многие стороны той образности, которая присуща русскому и другим европейским. Например, здесь не принята метафоризация образов животных: людей не называют ослами, медведями, коровами..., хотя иногда и сравнивают с животными. Зато для этих языков характерен другой тип образности: специфические образные (но не метафорические!) и звукоподражательные слова» [36, 76].

Развивая эту мысль М. И. Черемисиной, примеряя её к материалу, например, тюркских

языков Сибири, можно убедиться и в том, что прототипами упомянутых образов являются предметы сугубо практические, повседневные, биологические. В полной мере эта закономерность прослеживается и в процессе складывания фамилий: основы многих из них мотивированы корнями, называющими предметы и явления окружающей действительности. Видимо, так произошло в случае с самой известной фамилией, родившейся на земле хакасов, – *Катанов*. Словари хакасского языка и древнетюркский словарь не дают никаких других вариантов (пути возникновения искомой фамилии), кроме следующего:

ХАТАН фольк. крепкий, сильный; **хатан алыптар** сильные богатыри; **хатан кізі** физически крепкий человек [34, 822].

Древнетюркский словарь подтверждает эту этимологию:

KED II 1. сильный, крепкий: *er kiši er išinä ked bolajın tesär* если мужчина захочет быть сильным в своих мужских делах... 2. очень... 3. крепко, основательно... 4. обильный... [12, 292].

Семантика этимологии вполне понятна: представление о чём-то твёрдом, крепком (например, о скале) трансформируется в обозначение человека сильного, решительного, уверенного, основательного.

Подтверждают данную закономерность (образование фамилий от слов, обозначающих внешность человека, его характер, место проживания, род занятий и т.п.) и фамилии народа ханты. Таких, внутренне мотивированных, фамилий в хантыйском языке достаточно много: *Типин, Пентлахов, Юмин, Лебылов, Семлахов, Вандымов, Ныгылев, Ерынхов, Холпин, Немосов, Тасманов, Ярин, Инеров, Артямов, Игин, Вогалев, Лоптахов, Ромхов, Тозин, Мулеев* и др. [15, 7–25].

Ниже приведём этимологию двух из них – *Нельмов* и *Колчин*. Есть одна, объединяющая их, черта: корни, от которых они этимологизируются, указывают на явления, связанные с человеческой речью: язык как орган, часть тела и язык как система. (Слова эти возникли, видимо, в разные исторические эпохи). Первая из названных фамилия – более поздняя, происходит от финно-угорского корня со значением ‘язык (во рту)’, от которого далее образованы слова со значениями ‘рот’, ‘насыщаться (пищей)’, ‘жадный (до еды)’:

язык: *ñälmä > с. njäl'bme 'рот', мр. йылме, ныйлме, х. ñäləm, мс. ñēləm, в. nyelv [24, 412].

Эта модель образования предполагает наличие следующих этапов номинации: наименование органа тела человека – обозначения действия, для которого этот орган предназначен (есть, кушать, в экспрессивном контексте – жрать) – прозвище для человека жадного, неумеренного в еде – производная от прозвища фамилия.

Для фамилии *Колчин* первоначальным мотивирующим элементом также является корень со значением 'язык': 'способность говорить', 'речь; весть, или нечто слышимое'. В ряде финно-угорских языков, действительно, это ведёт к пониманию языка как системы знаков, а в хантыйском – к значениям 'слово', 'весть', 'слушать / слышать':

язык: *kələ > ф. kieli, эс. көөл, с. giellâ, э. кель, м. кяль, мр. кыл, у. кыл, к. кыл, х. köl, keL 'слово', 'весть', ?мс. kelä 'слово' [24, 401].

Здесь просматривается та же самая схема: наименование органа тела человека – обозначения действий, с которыми функционально связан данный орган (говорить, слушать) – прозвище для человека коммуникабельного, говорливого (или хорошего слушателя) – производная от прозвища фамилия.

Итак, подтверждается гипотеза о том, что в основе созданных для ханты фамилий лежат слова хантыйского языка, фонетически трансформирующиеся при произношении их в русской фонетической системе. Далее, полученный результат оформляется структурно в своей целостности – добавлением завершающего элемента (-ов, -ев, -ин). Исходным (или первичным) материалом служат слова трёх разрядов: русские личные имена (так, как они произносятся в русском языке); слова хантыйского языка, исконные и заимствованные (часть из них были прозвищами, другие – служили наименованием старшего представителя рода).

Фамилии на основе русских имён выделяются уже на первом этапе анализа: *Константинов, Степанов, Прокопьев, Никифоров, Яковлев, Григорьев, Юрьев, Никитин, Захаров, Спиридонов, Артемьев*. Очевидно, они появились вследствие распространения христианства на территории Западной Сибири. К этой же группе примыкают фамилии, появившиеся вследствие притока русского населения (имеющие аналогии в русском языке): *Ряза-*

нов, Гусев, Ленцов, Махов, Шаров. В фамилиях этого ряда очевидно русское влияние; при этом нужно помнить, что воздействие русского языка на языки народов Северо-Западной Сибири началось задолго до взятия Сибири Ермаком [4].

Их мотивировка достаточно прозрачна, хотя и в этом случае возможно выдвижение альтернативных версий. В частности, фамилию *Шаров* можно возводить к хантыйскому слову *šar* 'махорка'. Вся эта группа в дальнейшем должна быть изучена более детально.

О семантике хантыйских слов (корней), лежащих в основе фамилий

Этимологический анализ корней, взятых за основу при образовании хантыйских фамилий, позволяет различить две группы: 1) фамилии, в основе которых лежит хантыйское слово, существовавшее в праязыке или возникшее в период самостоятельного развития хантыйского языка; 2) фамилии, корнем которых является заимствованное слово.

Первая группа – наиболее обширная: в неё входят такие фамилии, как *Типин, Тыбин, Юмин, Ярин, Семлахов, Инеров, Артямов, Тыгылев, Игин, Вогалев, Лоптахов, Ромхов, Тозин, Мулеев, Холпин*. Можно предположить, что в их основе лежат слова, и ныне функционирующие в хантыйском языке: *tipi* 'вместилище', *jum* 'черемуха', *jar* 'сила', *semli* 'слепой', *jink* 'вода', *artta* 'раздающий', *tihal* 'гнездо', *iki* 'мужчина', *vuhal* 'манси', *lupsah* 'плоский', *rom* 'спокойный', *tös* 'умелый', *mul's-* 'ворожить', *holp* 'сеть' и другие. В ряде случаев обнаруживаются слова (корни), не имеющие распространения в современном хантыйском языке: для них нужно предполагать переход в разряд историзмов. В частности, не обнаруживается явных соответствий следующим словам, положенным в основу образования фамилий: *sakir-var*, *mäh*, *lepil*, *tupil*, *tan's*, *sänt*, *nihil*, *lohom*, *tävat*. Этимологические разыскания относительно этих и других древних корней должны быть продолжены.

Во вторую группу входят фамилии, корнем которых является заимствованное слово. Полагаем, что в данном случае необходимо иметь в виду две подгруппы: заимствования из родственных уральских языков (коми, мансийского, ненецкого, селькупского) и заимствования из языков иных систем. Исследование

на материале родственных языков (с целью выяснения этимологии фамилий) также предполагается нами в будущем; предварительно нужно отметить, что в этом деле в значительной степени могут помочь результаты финно-угроведческих исследований, касающиеся вопросов истории языков, этимологии, лексической типологии [3; 10; 11; 20; 24].

Далее ниже остановимся на фамилиях, произошедших от слов, заимствованных из неродственных языков. Полагаем, что в основе следующих фамилий лежат слова, заимствованные в древности из иранских и тюркских языков: *Самаров, Самарин, Шихлимов, Шихлин, Алмадиев, Таменов, Туйнов, Тамгазин, Тачманов, Такуров, Хансаров*. На двух последних остановимся более подробно.

Фамилия *Такуров*, на наш взгляд, возводится к слову со значением ‘кольчуга’, о котором в диалектологическом словаре хантыйского языка написано следующее:

loɣər (V) ... Irt. (DN KoP Kr. Ts.) Ni. Š *tāxər* ... Patk. *tāgar, tōgar* ... кольчуга, Panzerhemd; – id., in Erzählungen von früheren Zeiten, folk. (V Irt.); Uniform der hohen Beamten mit Anhängseln, (fi.) “helyineen (!)” (Kr.). – DT *tāxər-kečə*, Patk. *tāgar-kéže* Rüstung des Helden. ... Patk. *tāxr-sēm* Ring des Panzerhemdes. ...

< iran. (Korency, Iran. Lehnw. im Obugr. 72). ... ostj. > wog. So *laɣar* [40, 742].

Фамилия *Хансаров*, по всей видимости, должна быть возведена к слову со значением ‘курительная трубка’:

kāsnz, kāsnä (V), VT *kāsnä, kānsä*, VK *kāsnä*, Vj. *kanša, kan'sa* [!], *kan'sa* [s wohl Fehler], Lirk. Trj. *kàn'sà, J kàntsà, DN ɣamsa, Fil. ɣaŋsà, KoP Kr. ɣaŋxsà, Kr. auch ɣaŋsa, Ts. ɣaŋsa, Ni. Š Mul. ɣāŋsa, Kaz. ɣoŋ'sa, Sy. ɣāɣsa, O ɣaŋ'sà, Ahl. xoŋsa* трубка, Tabakspfeife. – Vj. *kanša tāltä* Pfeife rauchen. ...

< tat.-tob. *kanža* id. (FUF 2, 119; 17, 107) [40, 693–694].

Данное слово до сих пор бытует в сибирских тюркских языках, в частности, хакасском:

ХАҢЗА трубка (для курения); **хаңзанаң тамкы тартарға** курить трубку; **хаңзалың апсах** старик с трубкой [34, 801].

В современном хантыйском языке его значение немного видоизменилось; в частности, в казымском диалекте имеются следующие слова и выражения: *хомса* ‘папироса; сигарета’, ‘пачка папирос / сигарет’, *хомса талты* ‘курить’.

Обсуждение и заключение

Таким образом, принципиальная линия прослеживается вполне явно: самыми первыми в поле зрения попадают обычные вещи, биологические субстанции, затем они переосмысляются, прилагаются к человеку (как возможная его характеристика), затем становятся основой прозвища, а затем и фамилии. Одним из главных способов является производство фамилий от характеризующих имён (в другой терминологии – прозвищ). В основе большинства имён, фиксируемых уже в древности, лежит яркое и точное определение (эпитет). Принятие за основу аутентичного имени или прозвища было основным методом образования фамилии для представителей многих коренных народов. Но при этом не всегда исходили от имени или прозвища, которое было у конкретного человека. Довольно часто присваивалась фамилия, основой которой служило именование данного рода, восходящее, в свою очередь, к какой-либо определённой характеристике (объективной характеристике – по месту проживания, роду занятий, преобладающей черте характера, другой какой-либо константе).

Имея в виду более широкий контекст, можно утверждать, что имена собственные, прилагаемые к человеку (и способы их образования), относятся к числу тех логико-семантических сфер, которые “зависят от” ментальности этноса. В этой же парадигме, на наш взгляд, следует рассматривать производство метафор, табу, фразеологических оборотов (а также некоторые другие явления). Но, с другой стороны, устройство подобных семантических фрагментов характеризуется и типологическими чертами. Наблюдаемая в разных языках специфика свидетельствует не об отличии мышления одних (групп) людей от других, а, напротив, о его единстве: единстве именно в плане гибкости человеческого мышления и, значит, о принципиальной возможности выражать одни и те же понятийные категории разными языковыми средствами. Эта общая мысль, кажется, достаточно проста, а для истинных приверженцев типологии и вовсе – лежит на поверхности: наблюдаемое соотношение человеческого сознания (мышления) и языка народа, так же как и структурные схемы языков мира, может быть разложено на типы.

То есть, конечно, связь коллективного разума и словесных конструкций может быть рассматриваема применительно к каждому отдельно взятому языку, но лингвисты будут настаивать на том, что в результате общего взгляда на получающуюся картину (на все языки именно в этом одном аспекте) так или иначе придётся констатировать наличие

нескольких немногих типов языков. Поиск и разграничение типичного и уникального в разных языках нужно рассматривать как специальный раздел (лингвистики), как комплексный подход: именно в этом случае и «план содержания» традиционной культуры, и способы его формального представления познаются в полной мере.

Сокращённое обозначение финно-угорских языков

в. – венгерский, к. – коми, м. – мокшанский, мр. – марийский, мс. – мансийский, с. – саамский, у. – удмуртский, ф. – финский, х. – хантыйский, э. – эрзянский, эс. – эстонский.

Список источников и литературы

1. Абдиев Э., Бегматов Э., Сатторов Г. Исконно тюркские имена, образованные от названий конкретных предметов или явлений // Ономастика Узбекистана. Ташкент: Укитувчи, 1982. С. 72–74.
2. Бурькин А. А. Богатство и бедность в фольклоре обско-угорских народов // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 67–82.
3. Бурькин А. А. Языковые контакты в Арктике и специальные проблемы ономастической этимологии // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Сб. матер. Междун. науч.-практич. конференции. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2019. С. 24–30.
4. Васильев В. Л. О древненовгородских языковых следах в регионах Восточно-Европейского Севера и Сибири // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 72–88.
5. Веди́на Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения. М.: Астрель, АСТ, 2008. 768 с.
6. Галиуллина Г., Каюмова З. Арабо-персидские антропонимы в составе татарских народных пословиц // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире. Материалы I Международной научной конференции. Казань: Ак буре, 2017. С. 98–99.
7. Ганжина И. М. О внутрисемейной связанности личных имен в преднациональный период // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Международной научной конференции / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. С. 81–83.
8. Голомидова М. В. Архетипы онимической номинации: индикатив, дедикатив, дезидератив // В созвездии слов и имен: Сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут. Екатеринбург: Изд-во уральского ун-та, 2017. С. 302–320.
9. Голомидова М. В. Личное имя как носитель социальной информации // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2009. № 7. С. 59–72.
10. Дмитриева Т. Н. Проблемы изучения антропонимии обских угров // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 23–37.
11. Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. 580 с.
12. Древнетюркский словарь / Ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
13. Дядюн С. Д., Соловар В. Н. Имя прилагательное в хантыйской сказке // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации. Материалы научно-практической конференции. Воронеж: МАКС-ПРИНТ, 2015. С. 33–38.
14. Жатаров Ш. Киргизская антропонимия: автореф. дис. ... д. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 53 с.
15. Касум-ёх: Материалы для обоснования проекта этнической статусной территории / отв. ред. А. В. Головнёв. Шадринск: Исеть, 1993. 112 с.
16. Кошкарева Н. Б. Имя прилагательное в хантыйском языке (на материале западных диалектов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. № 1. С. 5–11.

17. Кошкарева Н. Б. Терминология родства и свойства хантыйского языка (на материале казымского диалекта) // Языки народов Сибири: Грамматические исследования / отв. ред. Е. И. Убрятова, М. И. Черемисина. Новосибирск: Наука, 1991. С. 108–124.
18. Кюршунова И. А. Когнитивный потенциал региональной антропонимической системы (по материалам памятников письменности средневековой Карелии) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Международной научной конференции / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. С. 114–116.
19. Мирзоева Д. Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане (на основе словарей и справочников): дис. ... к. филол. наук. Душанбе, 2002. 144 с.
20. Муллонен И. И. Наследие вепсского нехристианского именослова в ойконимии Южного Присвирья // Verba magistro: Сб. науч. ст. памяти профессора Александра Сергеевича Герда. 1936–2016. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 428–444.
21. Николаев Е. Р. Якутские антропонимы в контексте диалектологии // Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции. Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года. Великий Новгород: Печатный двор, 2019. С. 329–333.
22. Николаев Е. Р. Якутские личные имена (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... к. филол. наук. Якутск, 2018. 27 с.
23. Никонов В. А. Об этногенетических связях хакасов по данным сочетания согласных в их языке // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. Абакан: Хак. НИИЯЛИ, 1988. С. 48–56.
24. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 480 с.
25. Соловар В. Н. Категория оценки в хантыйском языке // Филологические исследования обско-угорских языков: традиции, новации, итоги, перспективы. Матер. Всерос. заочной науч.-практич. конференции XII Югорские чтения. Тюмень: Формат, 2014. С. 100–108.
26. Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом *сым / сям* ‘сердце’ в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4 (33). С. 65–70.
27. Сулейманова Р. А. Башкирские фамилии, основанные на анимистических верованиях: лингвокультурологический и этимологический аспекты // Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции. Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года. Великий Новгород: Печатный двор, 2019. С. 338–342.
28. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских фамилиях. СПб.: Азбука-классика, 2008. 288 с.
29. Супрун В. И. Имя собственное как эмотивный феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 199–204.
30. Супрун В. И. Становление русского антропонимикона: этапы христианизации // Хрестоматия теоллингвистики: Сборник статей. Ульяновск: Мастер Студия, 2019. С. 156–175.
31. Супрун В. И. Этнолингвокультурные особенности русских отчеств // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: Материалы Международной научной конференции. Тяньцзинь, 16 ноября 2018 г. / Ред.: В. И. Карасик, Ван Минъюй. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. С. 30–38.
32. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. I. 341 с.
33. Урманчиева А. Ю. Сходство нарративных стратегий нганасанского языка и среднетазовского говора селькупского (о возможной корреляции лингвистических и этнографических данных) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 1 (19). С. 59–68.
34. Хакаско-русский словарь (около 22 тыс. слов). Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
35. Цепкова А. В. Прозвище как часть лингвокультуры (на материале английского языка). Новосибирск: НГПУ, 2017. 201 с.
36. Черемисина М. И. Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1992. 92 с.
37. Черемисина М. И. Язык и его отражение в науке о языке. Новосибирск: НГУ, 2002. 254 с.
38. Aitchinson J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. 4th ed. Oxford; New York: Wiley-Blackwell, 2012. 352 p.
39. Pynn G. Pragmatic Contextualism // Meta-philosophy. 2015. Vol. 46 (1). P. 26–51.
40. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. 2019 p.

References

1. Abdiev E., Begmatov E., Sattorov G. *Iskonno tyurkskie imena, obrazovannye ot nazvanij konkretnyh predmetov ili yavlenij* [Native Turkic names formed from names of specific objects or phenomena]. *Onomastika Uzbekistana* [Onomastics of Uzbekistan]. Tashkent: Ukituvchi Publ., 1982. pp. 72–74. (In Russian)
2. Burykin A. A. *Bogatstvo i bednost' v fol'klore obsko-ugorskih narodov* [Wealth and poverty in the folklore of the Ob-Ugric peoples]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2016, no. 1, pp. 67–82. (In Russian)
3. Burykin A. A. *Yazykovye kontakty v Arktike i special'nye problemy onomasticheskoy etimologii* [Language contacts in the Arctic and special problems of onomastic etymology]. *Yazyki korennykh narodov kak faktor ustojchivogo razvitiya Arktiki. Sb. mater. Mezhdun. nauch.-praktich. konferencii* [Indigenous languages as a factor in the sustainable development of the Arctic. Collection of materials of the International scientific-practical conference]. Yakutsk: Institut gumanitarnykh issledovaniy i problem malochislennykh narodov Severa SO RAN Publ., 2019. pp. 24–30. (In Russian)
4. Vasilyev V. L. *O drevnenovgorodskikh yazykovykh sledakh v regionah Vostochno-Evropejskogo Severa i Sibiri* [About ancient Novgorod language traces in the regions of the East European North and Siberia]. *Voprosy yazykoznaniya* [Linguistics Issues], 2018, no. 3, pp. 72–88. (In Russian)
5. Vedina T. F. *Enciklopediya russkikh familij. Tajny proiskhozhdeniya i znacheniya* [Encyclopedia of Russian surnames. Secrets of origin and significance]. Moscow: Astrel', AST Publ., 2008. 768 p. (In Russian)
6. Galiullina G., Kayumova Z. *Arabo-persidskie antroponymy v sostave tatarskikh narodnykh poslovic* [Arabic-Persian anthroponyms as part of Tatar folk proverbs]. *Tradicionnaya kul'tura tyurkskikh narodov v izmenyayushchemsya mire. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [The traditional culture of Turkic peoples in a changing world. Materials of the I International scientific conference]. Kazan: Ak bure Publ., 2017. pp. 98–99. (In Russian)
7. Ganzhina I. M. *O vnutrisemejnoj svyazannosti lichnykh imen v prednacional'nyj period* [About the intra-family connectivity of personal names in the pre-national period]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: proceedings of the II International Scientific Conference]. Ed. by E. L. Berezovich. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2012. pp. 81–83. (In Russian)
8. Golomidova M. V. *Arhetipy onimicheskoy nominacii: indikativ, dedikativ, deziderativ* [Archetypes of onymic nomination: indicative, dedicative, deziderative]. *V sozvezdii slov i imen: Sbornik nauchnykh statej k yubileyu Marii Eduardovny Rut* [In the constellation of words and names: Collection of scientific Art. to the anniversary of Maria Eduardovna Ruth]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2017. pp. 302–320. (In Russian)
9. Golomidova M. V. *Lichnoe imya kak nositel' social'noj informacii* [Personal name as a medium of social information]. *Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoj deyatel'nosti* [Psycholinguistic aspects of the study of speech activity], 2009, no. 7, pp. 59–72. (In Russian)
10. Dmitrieva T. N. *Problemy izucheniya antroponomii obskikh ugrov* [Problems of study of anthroponymy of the Ob Ugrians]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2013, no. 3 (14), pp. 23–37 (In Russian).
11. Dmitrieva T. N. *Toponimiya bassejna reki Kazym* [Toponymy of the Kazym River basin]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2005. 580 p. (In Russian)
12. *Drevnetyurkskij slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Ed. by. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 676 p. (In Russian)
13. Dyadyun S. D., Solovar V. N. *Imya prilagatel'noe v hantyjskoj skazke* [Adjective in Khanty fairy tale]. *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations. Materials of the scientific-practical conference]. Khanty-Mansiysk: MAKSPrint Publ., 2015. pp. 33–38. (In Russian)
14. Zhatarov Sh. *Kirgizskaya antroponimiya* [Kyrgyz anthroponymy]. Alma-Ata, 1989. 53 p. (In Russian)
15. *Kasum-yoh: Materialy dlya obosnovaniya proekta etnicheskoy statusnoj territorii* [Kasum-yokh: Materials for study of the project of the ethnic status territory]. Ed. by A. V. Golovnyov. Shadrinsk: Iset Publ., 1993. 112 p. (In Russian)
16. Koshkareva N. B. *Imya prilagatel'noe v hantyjskom yazyke (na materiale zapadnykh dialektov)* [Adjective in Khanty language (on material of the Western dialects)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2013, no. 11 (1), pp. 5–11. (In Russian)
17. Koshkareva N. B. *Terminologiya rodstva i svojstva hantyjskogo yazyka (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Terminology of kinship and properties of the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)].

Yazyki narodov Sibiri: Grammaticheskie issledovaniya [Languages of the peoples of Siberia: Grammar research]. Ed. by E. I. Ubryatova, M. I. Cheremisina. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. pp. 108–124. (In Russian)

18. Kyurshunova I. A. *Kognitivnyj potencial regional'noj antroponimicheskoy sistemy (po materialam pamyatnikov pis'mennosti srednevekovoj Karelii)* [Cognitive potential of the regional anthroponymic system (on the materials of monuments of writing of medieval Karelia)]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: proceedings of the II International scientific conference]. Ed. by E. L. Berezovich. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2012. pp. 114–116. (In Russian)

19. Mirzoeva D. D. *Lingvisticheskie issledovaniya tadzhikskih i russkih antroponimov v sravnitel'no-sopostavitel'nom plane (na osnove slovarj i spravocnikov)* [Linguistic studies of Tajik and Russian anthroponyms in comparative terms (based on dictionaries and reference books)]. Dushanbe, 2002. 144 p. (In Russian)

20. Mullonen I. I. *Nasledie vepsskogo nekhristianskogo imenoslova v ojkonomii Yuzhnogo Prisivir'ya* [Heritage of the Veps non-Christian name in the oikonymy of Southern Svir River basin]. *Verba magistro: Sbornik nauchnyh statej pamyati professora Aleksandra Sergeevicha Gerda. 1936–2016* [Verba magistro: Collection of the scientific articles in memory of Professor Alexander Sergeevich Gerd. 1936–2016]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2016. pp. 428–444. (In Russian)

21. Nikolaev E. R. *Yakutskie antroponimy v kontekste dialektologii* [Yakut anthroponyms in the context of dialectology]. *Onomastika Povolzh'ya. Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Velikij Novgorod, 17–20 sentyabrya 2019 goda* [Onomastics of the Volga region. Materials of the XVII International scientific conference. Velikij Novgorod, September 17–20, 2019]. Velikij Novgorod: Pechatnyj dvor Publ., 2019. pp. 329–333. (In Russian)

22. Nikolaev E. R. *Yakutskie lichnye imena (lingvokul'turologicheskij aspekt)* [Yakut personal names (linguoculturological aspect)]. Yakutsk, 2018. 27 p. (In Russian)

23. Nikonov V. A. *Ob etnogeneticheskikh svyazyah hakasov po dannym sochetaniya soglasnyh v ih yazyke* [About ethnogenetic connections of the Khakass according to the data of the combination of consonants in their language]. *Istoriko-kul'turnye svyazi narodov Yuzhnoj Sibiri* [Historical and cultural ties of the peoples of South Siberia]. Abakan: Hak. NIIYALI Publ., 1988. pp. 48–56. (In Russian)

24. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskih yazykov* [Foundations of Finno-Ugric linguistics. Issues of origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 480 p. (In Russian)

25. Solovar V. N. *Kategoriya ocenki v hantyjskom yazyke* [Rating category in Khanty language]. *Filologicheskie issledovaniya obsko-ugorskih yazykov: tradicii, novacii, itogi, perspektivy. Materialy Vserossijskoj zaachnoj nauchno-prakticheskoy konferencii XII Yugorskie chteniya* [Philological studies of the Ob-Ugric languages: traditions, innovations, results, prospects. Materials of the all-Russian. correspondence scientific and practical conference the XII Yugra Readings]. Tyumen: Format Publ., 2014. pp. 100–108. (In Russian)

26. Solovar V. N. *Semantika frazeologizmov-somatizmov s komponentom sym / sām 'serdce' v obsko-ugorskih yazykah* [Semantics of somatic phraseological units with a component sym/ sām 'heart' in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2017, no. 4, pp. 65–70. (In Russian)

27. Suleymanova R. A. *Bashkirskie familii, osnovannye na animisticheskikh verovaniyah: lingvokul'turologicheskij i etimologicheskij aspekty* [Bashkir surnames based on animistic beliefs: linguoculturological and etymological aspects]. *Onomastika Povolzh'ya. Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Velikij Novgorod, 17–20 sentyabrya 2019 goda* [Onomastics of the Volga region. Materials of the XVII International scientific conference. Velikij Novgorod, September 17–20, 2019]. Velikij Novgorod: Pechatnyj dvor Publ., 2019. pp. 338–342. (In Russian)

28. Superanskaya A. V., Suslova A. V. *O russkih familiyah* [About the Russian surnames]. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika Publ., 2008. 288 p. (In Russian)

29. Suprun V. I. *Imya sobstvennoe kak emotivnyj fenomen* [Personal name as an emotive phenomenon]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University], 2019, no. 1, pp. 199–204. (In Russian)

30. Suprun V. I. *Stanovlenie russkogo antroponimikona: etapy hristianizacii* [Formation of the Russian anthroponymicon: stages of Christianization]. *Hrestomatiya teolingvistiki: Sbornik statej* [Chrestomatiya of teolingistics: Collection of articles]. Ulyanovsk: Master Studiya Publ., 2019. pp. 156–175. (In Russian)

31. Suprun V. I. *Etnolingvokul'turnye osobennosti russkih otchestv* [Ethnolinguic cultural features of Russian patronymics]. *Lingvokul'turnye cennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoj praktike: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Linguistic and cultural values in the linguistic consciousness and

communicative practice: Materials of the International scientific conference]. Volgograd: PrinTerra-Dizajn Publ., 2019. pp. 30–38. (In Russian)

32. Tatarintsev B. I. *Etimologicheskij slovar' tuvinskogo yazyka* [The etymological dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2000. 341 p. (In Russian)

33. Urmanchieva A. Yu. *Skhodstvo narrativnykh strategij nganasanskogo yazyka i srednetazovskogo govora sel'kupskogo (o vozmozhnoj korrelyacii lingvisticheskikh i etnograficheskikh dannykh)* [The similarity of narrative strategies in Nganasan language and Middle Taz dialect of the Selkup language (about possible correlation of linguistic and ethnographic data)]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies], 2018, no. 1, pp. 59–68. (In Russian)

34. *Hakassko-russkij slovar' (okolo 22 tys. slov)* [Khakass-Russian dictionary (about 22 thousand words)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2006. 1114 p. (In Russian)

35. Tsepikova A. V. *Prozvishe kak chast' lingvokul'tury (na materiale anglijskogo yazyka)* [Nickname as part of linguoculture (on material of the English language)]. Novosibirsk: NGPU Publ., 2017. 201 p. (In Russian)

36. Cheremisina M. I. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous people of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1992. 92 p. (In Russian)

37. Cheremisina M. I. *Yazyk i ego otrazhenie v nauke o yazyke* [Language and its reflection in science about language]. Novosibirsk: NGU Publ., 2002. 254 p. (In Russian)

38. Aitchinson J. *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon*. 4th ed. Oxford; New York: Wiley-Blackwell, 2012. 352 p. (In English)

39. Pynn G. Pragmatic Contextualism. *Meta-philosophy*. 2015, no. 46 (1), pp. 26–51. (In English)

40. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. 2019 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Каксин Андрей Данилович, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90), доктор филологических наук.

adkaksin@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9632-8286

Чертыкова Мария Дмитриевна, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90), доктор филологических наук.

chertikova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7467-4388

ABOUT THE AUTHORS:

Kaksin Andrey Danilovich, Leading Researcher, Katanov Khakass State University (655017, Russian Federation, the Republic of Khakassia, Abakan, Lenina st., 90), Doctor of Philological Sciences.

adkaksin@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9632-8286

Chertykova Maria Dmitrievna, Leading Researcher, Katanov Khakass State University (655017, Russian Federation, the Republic of Khakassia, Abakan, Lenina st., 90), Doctor of Philological Sciences.

chertikova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7467-4388